

УДК 341.123.043

DOI: 10.34670/AR.2023.76.26.042

Реформирование Организации Объединенных Наций в современных условиях: концептуальные и практические аспекты

Квач Сергей Сергеевич

Кандидат юридических наук,
доцент Высшей юридической школы
Югорского государственного университета,
628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16;
e-mail: kvachss@ya.ru

Годованик Евгений Валентинович

Доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и административного права,
заведующий базовой кафедрой правотворчества и юридической техники,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: evgodovanik@mail.sevsu.ru

Киченина Виктория Сергеевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
192241, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Софийская, 52;
e-mail: vskichenina@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена определению важнейших направлений совершенствования организации и деятельности Организации Объединенных Наций и ее главных органов в современных условиях формирования многополярной модели равноправного сотрудничества суверенных государств. Рассмотрены перспективные модели административной и институциональной реформы ООН, направленные на эффективное обеспечение взаимовыгодного сотрудничества всех государств-членов этой уникальной международной организации в вопросах решения глобальных проблем и противоречий мирового развития. Сформулированы авторские предложения об оптимальных способах реформирования ООН, охватывающие как концептуальные основы интерпретации ее места и роли в международном правопорядке, так и практические аспекты организации и деятельности ключевых главных органов ООН, от эффективности работы которых непосредственно зависит способность организации достигать цели и решать задачи, обозначенные в ее Уставе.

Для цитирования в научных исследованиях

Квач С.С., Годованик Е.В., Киченина В.С. Реформирование Организации Объединенных Наций в современных условиях: концептуальные и практические аспекты // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 369-378. DOI: 10.34670/AR.2023.76.26.042

Ключевые слова

Организация Объединенных Наций, реформа ООН, международные организации, Устав ООН, международный правопорядок.

Введение

Анализируя деятельность Организации Объединенных Наций (далее – ООН) в современном мире с точки зрения выявления основных проблемных точек и поиска возможных путей оптимизации и совершенствования ее функционирования, следует отметить, что Устав ООН представляет собой фундаментальную основу современного международного права, закладывая формально-юридическую основу для мирного разрешения возникающих противоречий и конфликтов в межгосударственных отношениях.

В то же время необходимо обратить внимание, что наряду с успешным выполнением ООН ряда своих задач (например, ведущая роль в демонтаже колониальной системы, продвижение идеи приоритета прав человека с имплементацией соответствующих положений во внутригосударственную конституционно-правовую материю, способствование в достижении определенного универсального консенсуса относительно способов и механизмов решения глобальных экологических проблем, противодействия морскому пиратству, международному терроризму и т.д.), существует целый комплекс проблемных аспектов юридического и фактического характера, препятствующих эффективному функционированию ООН и ее отдельных главных органов [Kvach., 2021].

Именно на решение таких проблемных вопросов, способствующих усилению позитивной роли ООН в обеспечении консенсуального международного правопорядка, сложившегося после 1945 г., направлены перманентно возникающие на всевозможных уровнях правового и политологического экспертного сообщества, международно-правовой доктрины, политического руководства государств, структурных подразделений самой организации разнообразные проекты реформирования как ООН в целом, так и ее отдельных органов либо отдельных функциональных направлений деятельности тех или иных институциональных структур в рамках достаточно широкой по компетенции и организационно-правовому наполнению системы ООН.

Достаточно важным обстоятельством является и всемерное понимание необходимости совершенствования организации и деятельности ООН и ее главных органов при сохранении существующих фундаментальных международно-правовых основ со стороны высшего политического руководства внешней политики Российской Федерации. Как заявил относительно видения места и роли ООН в современном мире Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении в общеполитической дискуссии на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 22 сентября 2020 г., «мир меняется, и главный орган ООН – Совет Безопасности – должен полнее учитывать интересы всех стран и всё многообразие их позиций», но в то же время «ООН достойно выполняет свою главную миссию – беречь мир, содействовать устойчивому развитию

народов и континентов, помогать в преодолении локальных кризисов» [Владимир Путин: без права вето пяти постоянных членов Совбез не сможет выполнять свои функции, www].

В этом контексте целесообразно высказать некоторые общие соображения относительно необходимых концептуальных основ институциональной реформы ООН и ее органов на современном этапе трансформации универсального международного правопорядка, полноценный учет которых при формулировании практических проектов модернизационных преобразований позволит приблизить организацию к значительному повышению эффективности ее функционирования как основного международно-правового регулятора и всемирной площадки для достижения политико-правовых компромиссов.

Основная часть

Во-первых, важным элементом концептуальной модели реформы ООН представляется создание целостной концепции международной организации нового типа, что подразумевает четкую и понятную формулировку ее задач, целей, а также определение ее новых институциональных границ, отражающих стремление большей части стран мира к реальному обеспечению государственного суверенитета при желаемой многополярной модели суверенного равенства государств, и сегодня установленной непосредственно нормой Устава ООН [Устав ООН от 26.06.1945, www].

Вторым концептуальным аспектом представляется необходимость практического решения проблемы структурной децентрализации системы ООН, практически блокирующей любую координацию между различными системными звеньями, учитывая в том числе и препятствование со стороны Секретариата ООН отдельным полезным нововведениям в силу бюрократической инерции и чрезмерного консерватизма административного аппарата.

Кроме того, реформам мешает и тот факт, что правительства отдельных государств – членов ООН недооценивают эту уникальную международную организацию, полагая, что главные национальные, региональные и глобальные проблемы должны и могут решаться другими способами и средствами без задействования соответствующих юридических механизмов ООН, что представляется крайне неправильной позицией с точки зрения места и роли ООН в современном международном правопорядке, причем по вопросам поддержания международного мира и безопасности функциональное значение такого главного органа ООН, как Совет Безопасности (далее – СБ ООН), является не просто важным, а исключительным в части легитимации применения принудительных мер, включая имеющий военный характер в соответствии со ст. 42 Устава ООН.

Еще одним ключевым моментом при определении концепции современного реформирования ООН видится постепенность и многоэтапность подхода к процессу трансформационных изменений в ООН.

При этом можно предложить такие критерии:

- значимость реформы (например, реформа СБ ООН является первоочередной по сравнению с реформой того же Совета по опеке, историческая миссия которого в устранении колониальной системы во многом была успешно выполнена);
- первоочередное осуществление реформ там, где существует наименьшее сопротивление (в этом контексте следует отметить, что проще и быстрее всего реформировать те институты, модернизация которых не требует внесения изменений и дополнений в Устав ООН по сложной юридической процедуре, требующей широкого универсального

- консенсуса, достигаемого через согласование воли большого количества суверенных государств);
- заинтересованность в проведении реформ государств-членов (в данном случае можно привести успешный пример реформирования Совета по правам человека ООН, когда указанный процесс стал результатом общей заинтересованности большинства государств-членов в построении более эффективной модели мониторинга соблюдения прав человека в мире);
 - реформы должны способствовать дальнейшим реформам, то есть это должно быть постоянным логическим процессом (в данном критерии проявляется многоэтапность реформы ООН, отражающая невозможность ее одномоментного проведения, исходя из сложной архитектоники суверенных политических воли государств – членов ООН, а также юридического механизма принятия решений в главных органах ООН, при котором достаточно сложно в реальной действительности вырабатывать и принимать компромиссные решения по вопросам серьезных внутренних преобразований).

При этом, по нашему глубокому убеждению, любую институциональную реформу, включая реформу ООН и ее главных органов, всегда целесообразно начинать с попыток повышения эффективности использования существующих механизмов и структур, а не переходить сразу к моделированию принципиально новых органов либо, тем более, универсальной организации общей компетенции в целом, поскольку реальной альтернативы ООН при существующем мировом порядке, на наш взгляд, на сегодняшний день не существует, и, более того, достаточно опасным является сам поиск подобных «суррогатных заменителей» организации, созданной в результате всеобъемлющего компромисса мировых Великих держав по итогам сокрушительной победы над нацизмом, достигнутой, в первую очередь, благодаря беспримерному подвигу и колоссальным усилиям Советского народа и государства.

Еще одним концептуальным принципом реформирования ООН представляется реалистичное определение ключевых целей ООН в экономической и социальной областях. Важнейшим направлением деятельности при этом должна стать выработка предложений с целью достижения согласия между правительствами суверенных государств. Когда обеспечивается согласие, то достигаются положительные результаты в международном сотрудничестве, когда между правительствами существуют глубокие противоречия, разногласия, то международные организации должны стать форумом для выяснения этих разногласий, их анализа, и главное – при этом организация должна оказаться способна предложить пути их ослабления либо устранения через всеобъемлющий политический диалог и правильный выбор правовых форм закрепления достигнутых результатов такого межгосударственного диалога, происходящего на «площадке» ООН.

Иными словами, для проведения эффективной реформы ООН необходимо способствовать развитию равноправного многостороннего сотрудничества суверенных государств в формирующемся многополярном мире, тем более что идея многополярности и уважения к суверенитету каждого государства заложена в самом Уставе ООН.

Таким образом, востребованность проектов реформирования ООН, с одной стороны, является неоспоримым подтверждением жизнеспособности и актуальности принципов международного сотрудничества, зафиксированных в Уставе ООН, а с другой стороны, свидетельством недостаточного соблюдения данных принципов отдельными государствами-членами, которые продвигают свою интерпретацию собственных национальных интересов в ущерб законным интересам других суверенных государств, включая элементарное уважение к

их государственному суверенитету.

В целом, как представляется, реформирование ООН как международной организации должно происходить по трем главным направлениям: а) административная реформа, которая преимущественно не требует изменений в Уставе ООН, а стало быть, является наиболее реалистической для практического воплощения; б) институциональная реформа, которая в большей степени касается усовершенствования международно-правового статуса главных органов ООН и в связи с этим требует внесения изменений в Устав ООН по единственно возможной с точки зрения легитимности и легальности принимаемых решений сложной юридической процедуре; в) внесение нормативно-правовых изменений в Устав ООН с целью его адаптации к современным условиям и вызовам.

При этом немаловажным обстоятельством является то, что все указанные направления реформирования должны происходить в рамках одного общего процесса реформы ООН в соответствии с современными условиями, угрозами и вызовами, ответы на которые призвана находить универсальная международная организация в соответствии с нормативными положениями ее учредительного документа – Устава.

Что касается административного направления реформирования ООН, то в этой связи следует отметить, что наблюдавшиеся административные недостатки системы ООН на протяжении нескольких десятилетий стали очевидными и реальными практически для всех государств – членов ООН в середине 80-х гг. XX в.

Так, в 1986 г. Генеральная Ассамблея ООН (далее – ГА ООН) утвердила доклад экспертов «Группы восемнадцати», в котором главными административными проблемами ООН были обозначены ее чрезмерная децентрализация, а также отсутствие должного взаимодействия (координации) между ее разнообразными органами и учреждениями.

Несмотря на заметный прогресс по указанным вопросам, достигнутый в последнее время, тем не менее, и поныне существуют некоторые абсолютно идентичные программы, реализуемые одновременно несколькими фондами, агентствами и органами ООН. Актуальна также и проблема дублирования рабочих мест в административном аппарате ООН. Также постоянно высказываются взгляды на необходимость значительного сокращения «ооновской бюрократии», в частности, в основных специализированных учреждениях ООН [Власова, Тимченко, 2022].

Эффективность практических действий ООН в различных сферах межгосударственных отношений, осуждаемой критиками за склонность к размышлениям и аналитике вместо практического решения проблем, также остается под вопросом, даже несмотря на то, что в последние годы, как показывает гуманитарная деятельность ООН, оперативность и децентрализация действий административного персонала ООН начинают преобладать над исследованиями и аналитической работой [Бутрос-Гали, 2000].

В то же время вызывает определенную обеспокоенность также и чрезмерная децентрализация специализированных учреждений ООН. Имея собственные руководящие органы, они возглавляются генеральными директорами, практически независимыми от Генерального секретаря ООН. Учреждения Административного координационного комитета, возглавляемого Генеральным секретарем ООН, оказалось недостаточно, ведь Генеральный секретарь является по статусу так называемым «первым среди равных», а потому лишен реальной власти над генеральными директорами специализированных учреждений и не может требовать от них реформирования либо повышения эффективности функциональной деятельности административно им подчиненных институциональных структур.

Генеральные секретари ООН Х.П. де Куэльяр и Б. Бутрос-Гали, в свою очередь, пытались решить две основные проблемы, которые на протяжении десятилетий усугубляли бюрократизм в аппаратной работе Секретариата: значительный рост количества зачастую дублирующих полномочия друг друга административных структур и увеличение количества постов высокого ранга до нескольких десятков (например, существование должности заместителя Генерального секретаря наряду с постом вице-Генерального секретаря). Так, через несколько недель после вступления в должность Б. Бутрос-Гали объявил о реструктуризации Секретариата ООН путем ликвидации и слияния некоторых отделов, а также отмене пятнадцати постов высокого ранга, однако рядом назначений новых чиновников высокого ранга он быстро нивелировал весь положительный эффект от начатых реформ [Выступление Бутроса Бутрос-Гали по случаю назначения на должность Генерального Секретаря, [www](#)].

После принятия полномочий Генерального секретаря ООН К. Аннан инициировал новый, более конструктивный проект административных реформ ООН, представленный в документе «Обновление ООН: программа реформ» от 14 июля 1997 г. и содержащий 29 решений и рекомендаций, а также актуализирующий ряд предыдущих мер. Указанная программа реформ состояла из предложений, которые можно разделить на две категории: а) изменения, находящиеся в пределах единоличной компетенции Генерального секретаря; б) изменения, требующие согласия государств – членов ООН [Резолюция ООН A/RES/52/12 A «Обновление ООН: программа реформы». Нью-Йорк, 12 ноября 1997 г, [www](#)].

В результате 12 ноября 1997 г. ГА ООН приняла проект изменений, находящихся в единоличной компетенции Генерального секретаря (резолюция № 52/12 A) [Резолюция ООН A/RES/52/12 A «Обновление ООН: программа реформы». [www](#)], в котором были обозначены следующие организационно-правовые меры: создание департамента (отдела) по социальным и экономическим вопросам; учреждение единого бюро (представительства) «под единым флагом» ООН в государствах-членах; сокращение административных расходов; реструктуризация механизмов координации в области гуманитарной помощи путем создания бюро координатора по неотложной помощи; меры, направленные на повышение эффективности деятельности ООН по консолидации мира в районах, переживших вооруженные конфликты; объединение и руководство в рамках единой организации целевых программ по борьбе с преступностью, наркотиками, отмыванием денег, международным терроризмом и т.д. 19 декабря 1997 г. ГА приняла вторую «корзину» реформ, предложенных К. Аннаном (резолюция № 52/12 B) [Резолюция ООН A/RES/52/12 B «Обновление ООН: программа реформы», [www](#)]. Наиболее важным из этих решений стало учреждение должности первого заместителя генерального секретаря, который назначается Генеральным секретарем после консультаций с государствами – членами ООН, способствует Генеральному секретарю в осуществлении им руководящих и контрольных функций, координирует действия и выполнение программ ООН, а также следит за процессом реформирования ООН. Было установлено, что полномочия первого заместителя Генерального секретаря прекращаются вместе с окончанием каденции назначившего его Генерального секретаря, что вполне объяснимо и логично с точки зрения рациональной кадровой политики. В январе 1998 г. на указанную должность был назначен Л. Фрешетт (Канада). ГА ООН также приняла предложение о более тесном взаимодействии межправительственных органов через административные советы, в полномочия которых должно было входить наблюдение за руководством таких специализированных учреждений ООН, как ПРООН, ЮНФПА, ЮНИСЕФ.

В целом, анализируя попытки преобразований в административной системе ООН в

обозначенный период, следует согласиться с замечанием К. Аннана о том, что реформа ООН должна перерасти «не в событие, а в процесс», что должно стать темой для многочисленных заседаний ГА ООН [Кортунов, 1995]. В то же время такая позиция, в первую очередь, касается именно административного направления реформирования ООН, ведь институциональное направление требует четкого внесения согласованных между собой государствами-членами изменений в Устав ООН при условии достижения всеобъемлющего консенсуса мирового сообщества (в глобальной перспективе – вроде того, который удалось достичь в 1945 г. при создании ООН), в том числе исходя из особенностей процедуры внесения изменений в Устав, среди всех без исключения постоянных членов СБ ООН.

Вступивший в должность Генерального секретаря в январе 2007 г. Пан Ги Мун (находился на посту до 2017 г.) так же, как и его предшественники, инициировал межправительственные переговоры о выработке предложений по дальнейшему реформированию ООН.

Наконец, действующий Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш также акцентирует внимание мирового сообщества на необходимости модернизации ООН, обращая внимание, прежде всего, на первоочередность повышения эффективности главного органа ООН в сфере поддержания международного мира и безопасности – СБ ООН. По мнению А. Гутерриша, СБ ООН «уже не представляет мир сегодня», а право вето «стало инструментом, который используется слишком часто». При этом без реформы СБ, как отмечает Генеральный секретарь, не может быть полноценной реформы всей ООН [Как предлагали реформировать ООН. Досье, www].

В целом, на наш взгляд, следует поддержать позицию А. Гутерриша относительно необходимости совершенствования международно-правовых основ организации и деятельности СБ ООН, а также концептуальное видение относительно первоочередности и исключительной актуальности реформы СБ относительно других главных органов ООН.

В то же время предметом дискуссии является содержание такой реформы, ее общие задачи и цели. Как представляется, любые изменения в международно-правовом статусе СБ ООН не должны затрагивать прерогативы ее постоянных членов, поскольку, как уже было отмечено, такая модель представляет собой фундамент архитектуры всей мировой безопасности и международного правопорядка в целом, всеобъемлющий универсальный консенсус о чем был достигнут 51 государством, включая Великие союзные державы – победительницы, в 1945 г. Любые попытки пересмотра специальных прав постоянных членов, прежде всего – права вето, приведет, во-первых, к принципиальной невозможности юридического оформления подобных инициатив в силу единственно возможного порядка внесения изменений в Устав при отсутствии отрицательного голосования постоянных членов СБ, а во-вторых, обострит и так усугубляющиеся противоречия между стремящимися к безраздельной гегемонии в ущерб интересам других суверенных государств США и ее союзникам, с одной стороны, и постоянными членами, последовательно отстаивающих право каждого государства на уважение его суверенитета, политической и экономической независимости, к которым, безусловно, относятся Российская Федерация и Китай. Масштабы возможных последствий подобных противоречий, вызванных попытками одностороннего продавливания отдельными государствами так называемого «коллективного Запада» политически мотивированных, ситуативных проектов по ограничению фундаментальных для международного правопорядка, существующего с 1945 г. и поныне, исключительных прав постоянных членов СБ, прогнозируемо могут быть катастрофическими, в том числе учитывая ядерный статус все постоянных членов [Сергеев, 2022].

Иными словами, альтернативой консенсуальному принятию решений в СБ ООН является только усиление глобальной конфронтации и многократное увеличение вероятности прямого вооруженного столкновения постоянных членов с непоправимыми гуманитарными и технологическими последствиями для всей человеческой цивилизации. Исходя из такой крайне нежелательной перспективы, как видится, реформа СБ ООН должна быть нацелена, прежде всего, на расширение представительства всех регионов, включая Африку, Азию, Латинскую Америку, возможно, с предоставлением постоянных мест или ограничиваясь только непостоянными местами, но в любом случае постоянные члены должны сохранить свои специальные права, обусловленные возложенной на них Уставом ООН главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности.

Заключение

Обобщая проведенное исследование концептуальных и практических аспектов реформирования ООН в современных условиях, можно прийти к таким важнейшим выводам: а) реформирование ООН должно представлять собой единый процесс, состоящий из административного, институционального и нормативного направлений; б) главным объектом институциональной реформы ООН должны стать организационно-правовые аспекты международно-правового статуса Совета Безопасности, модернизация которых должна быть направлена на расширение географического представительства и соответствующее повышение универсальной легитимности его решений; в) при реформировании СБ ООН никоим образом не должны быть затронуты специальные прерогативы постоянных членов, поскольку их особая ответственность за поддержание международного мира и безопасности, воплощенная в праве вето, представляет собой фундаментальную основу всего международного правопорядка, сложившегося в результате всеобъемлющего политико-правового консенсуса и обеспечивающего гарантию от гипотетического прямого вооруженного столкновения Великих ядерных держав с ожидаемыми катастрофическими последствиями для всей человеческой цивилизации.

Библиография

1. Бутрос-Гали Б. Непокоренная Организация Объединенных Наций. М.: XXI век – Согласие, 2000.
2. Владимир Путин: без права вето пяти постоянных членов Совбез не сможет выполнять свои функции. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386362>.
3. Власова К.В., Тимченко В.А. Реформа ООН и ее влияние на современную систему международных отношений // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 124.
4. Выступление Бутроса Бутрос-Гали по случаю назначения на должность Генерального Секретаря. Нью-Йорк, 3 декабря 1991 г. URL: <https://www.un.org/ru/sg/formersg/apv59.pdf>.
5. Как предлагали реформировать ООН. Досье. URL: <https://tass.ru/info/4570615>.
6. Кортунюв А.В. Россия и реформы ООН. М., 1995. С. 80-81.
7. Резолюция ООН A/RES/52/12 А «Обновление ООН: программа реформы». Нью-Йорк, 12 ноября 1997 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/52/12>.
8. Резолюция ООН A/RES/52/12 В «Обновление ООН: программа реформы». Нью-Йорк, 19 декабря 1997 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/52/12>.
9. Сергеев В.Е. Реформа Совета безопасности ООН: позиция России и зарубежных стран // Россия: общество, политика, история. 2022. № 1. С. 57.
10. Устав ООН от 26.06.1945. URL: <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/charter.htm>.

Reforming the United Nations in modern conditions: conceptual and practical aspects

Sergei S. Kvach

PhD in Law,
Associate Professor of the Higher School of Law of Yugra State University,
628012, 16 Chekhova str., Khanty-Mansiisk, Russian Federation;
e-mail: kvachss@ya.ru

Evgenii V. Godovanik

Doctor of Law,
Professor of the Department of constitutional and administrative law,
Head of the Basic Department of lawmaking and legal technology,
Sevastopol State University,
299053, 33 Universitetskaya str., Sevastopol', Russian Federation;
e-mail: evgodovanik@mail.sevsu.ru

Viktoriya S. Kichenina

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of international legal disciplines,
Saint Petersburg named after V.B. Bobkov branch
of the Russian Customs Academy,
192241, 52 Sofiiskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vskichenina@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to determining the most important directions for improving the organization and activities of the United Nations and its main bodies in the modern conditions of the formation of a multipolar model of equal cooperation of sovereign states. Perspective models of the UN administrative and institutional reform aimed at effectively ensuring mutually beneficial cooperation of all member states of this unique international organization in solving global problems and contradictions of world development are considered. The author's proposals are formulated on the best ways to reform the UN, covering both the conceptual foundations for interpreting its place and role in the international legal order, and the practical aspects of the organization and activities of the key main UN bodies, the effectiveness of which directly affects the ability of the organization to achieve the goals and solve the tasks outlined in her Charter.

For citation

Kvach S.S., Godovanik E.V., Kichenina V.S. (2023) Reformirovanie Organizatsii Ob"edinennykh Natsii v sovremennykh usloviyakh: kontseptual'nye i prakticheskie aspekty [Reforming the United Nations in modern conditions: conceptual and practical aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 369-378. DOI: 10.34670/AR.2023.76.26.042

Keywords

United Nations, UN reform, international organizations, UN Charter, international legal order.

References

1. Butros-Gali B. (2000) *Nepokorennaya Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii* [The Unconquered United Nations]. Moscow: XXI vek – Soglasie Publ.
2. *Kak predlagali reformirovat' OON. Dos'e* [How it was proposed to reform the UN. Dossier]. Available at: <https://tass.ru/info/4570615> [Accessed 15/06/2023].
3. Kortunov A.V. (1995) *Rossiya i reformy OON* [Russia and UN reforms]. Moscow, pp. 80-81.
4. *Rezolyutsiya OON A/RES/52/12 A «Obnovlenie OON: programma reformy»* [UN Resolution A/RES/52/12 A “Renewing the UN: A Reform Agenda”] (1997). New York, November 12. Available at: <https://undocs.org/ru/A/RES/52/12> [Accessed 15/06/2023].
5. *Rezolyutsiya OON A/RES/52/12 B «Obnovlenie OON: programma reformy»* [UN Resolution A/RES/52/12 B “Renewing the UN: A Reform Agenda”] (1997). New York, December 19. Available at: <https://undocs.org/ru/A/RES/52/12>.
6. Sergeev V.E. (2022) *Reforma Soveta bezopasnosti OON: pozitsiya Rossii i zarubezhnykh stran* [Reform of the UN Security Council: the position of Russia and foreign countries]. *Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya* [Russia: society, politics, history], 1, p. 57.
7. *Ustav OON ot 26.06.1945* [UN Charter of June 26, 1945]. Available at: <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/charter.htm> [Accessed 19/06/2023].
8. *Vladimir Putin: bez prava veto pyati postoyannykh chlenov Sovbez ne smozhet vypolnyat' svoi funktsii* [Vladimir Putin: without the veto power of the five permanent members, the Security Council will not be able to fulfill its functions]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386362> [Accessed 15/06/2023].
9. Vlasova K.V., Timchenko V.A. (2022) *Reforma OON i ee vliyanie na sovremennuyu sistemu mezhdunarodnykh otnoshenii* [UN reform and its influence on the modern system of international relations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 476, p. 124.
10. *Vystuplenie Butrosa Butros-Gali po sluchayu naznacheniya na dolzhnost' General'nogo Sekretarya* [Speech by Boutros Boutros-Ghali on the occasion of his appointment to the post of Secretary General] (1991). New York, December 3. Available at: <https://www.un.org/ru/sg/formersg/apv59.pdf> [Accessed 15/06/2023].